

Федерализм и вирус. Какими возможностями обладает российская модель государства в чрезвычайных ситуациях?

Federalism and virus. What are the capabilities of the Russian model of the state in emergency situations?

События весны 2020 года вызвали в Швейцарии новый интерес к концепции и практике федерализма. Появились газетные заголовки, вызывающие в России улыбку: «Пора обеспечить возвращение к федерализму. Кантоны должны иметь больше свободы действий в определении того, как они должны реагировать на кризис». Российская улыбка понятна. Швейцарский федерализм (разговоры про конфедерацию оставим студентам-двоечникам) рассматривается во всем мире как эталонный.

Май 2020 года прошел в информационном пространстве страны в тех же приоритетах, что и предшествующий апрель — экономический и эпидемиологический кризис. Вместе с тем, новым моментом является то, что в политических экспертных кругах активизировалась дискуссия о российском федерализме. Произошедшее представляется

закономерным. Дискурс российского федерализма всегда актуализируется в проблемные периоды развития. Период пандемии иногда называют эпохой возвращения принципов федерализма в российскую политику — думается, это преувеличение.

Президент России В. Путин не просто напомнил об ответственности губернаторов, но и подписал Указ «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения»¹. В документе отмечено, что высшие должностные лица субъектов Российской Федерации должны обеспечить: определение территорий, на которых может быть продлено действие ограничительных мер, приостановление деятельности организаций, установление особого порядка передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

Возвращаясь в недавнее прошлое, вспомним, что ситуация, при которой руководители субъектов Федерации по ключевым и не ключевым вопросам принимали

¹ Указ Президента Российской Федерации от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005110002>

решения после формальных и неформальных консультаций в Москве, была совсем недавно — в первом квартале 2020 года. Такая модель оказалась устойчивой потому, что, по большому счету, устраивала и Москву, и регионы. Однако конец апреля и май — это время, когда решениями Президента и Правительства субъекты Федерации стали вынуждены брать ответственность на себя. Дальнейшее оказалось очень интересным. Руководители регионов, преуспевших в дипломатическом искусстве в Москве, далеко не всегда оказались эффективными менеджерами в условиях эпидемиологического кризиса.

Произошла частичная потеря управления. Эти события следует расценивать как некоторые свидетельства того, что тенденции унитаризма в России достигли своего вероятного максимума, и предел управленческой эффективности и с использованием «кну́та», и с использованием «пря́ника» достигнут. Тестирование новых губернаторов, вероятно, будет включать в себя не только прыжки с парашютом, но и то, что в подводном флоте России называется «сдать на самостоятельное управление боевой частью», причем в условиях совсем не учебной тревоги.

Следует также указать на принципиальные отличия текущей ситуации от губернаторской «махновщины» из 90-х. В настоящее время полномочия передаются вместе с ответственностью, а от контрольных полномочий Центр не отказывается. Совсем не отказывается.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*